ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Научная статья

УДК 93/94+159.992.4

doi: 10.17223/19988613/77/18

Становление этнопсихологии в контексте развития теорий «национального характера» и «национального духа»

Станислав Витальевич Мажинский

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, mazhinsky@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются история развития двух традиций (подходов) – «национального характера» и «национального духа» – и их влияние на возникновение и становление этнопсихологической науки в Германии, на европейских политиков и философов XVIII–XIX вв., а также на процессы становления немецкого национального духа и обсуждения «немецкого вопроса». Статья отвечает на вопрос о месте и роли немецких философов и ученых в становлении этнической психологии.

Ключевые слова: национальный характер, национальный дух, этническая психология, наука

Для цитирования: Мажинский С.В. Становление этнопсихологии в контексте развития теорий «национального характера» и «национального духа» // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 149–154. doi: 10.17223/19988613/77/18

Original article

Formation of ethnopsychology in the context of “national character” and “national spirit” theories development

Stanislav V. Mazhinsky

Siberian Federal University Law Institute, Krasnoyarsk, Russian Federation, mazhinsky@yandex.ru

Abstract. The foundation and development of ethnopsychology as a scientific field is of rather high interest not only in domestic but also in foreign science. The reasons for the formation of conditions for its foundation are the most important component of understanding the processes of formation of a given science. The article answers the questions about the development of prerequisites for the foundation of ethnic psychology.

The first attempts to explain the differences of ethnic groups and peoples among them were made in ancient Greece by such representatives of ancient science as Herodotus, Hippocrates, Tacitus and others. However, the first studies in this field were made only in the middle of the 18th century by two outstanding philosophers of that time, David Hume and Montesquieu. Their efforts formed two traditions of describing differences between peoples: “national character” and “national spirit”. In European science of that time these traditions began to exert a significant influence on philosophers, historians, and politicians. These traditions began to play an important role in German society due to the efforts of authors such as J. Zimmermann and F. von Moser-Filseck, who exposed the problem of fragmentation of the German national spirit and raised the question of creating a united German state. These traditions were also discussed by such German philosophers as I. Kant and J. Herder, who supplemented them and developed some aspects. Thus, over half a century of the existence of two traditions, important processes were launched in German society, but theories were supported and developed.

At the beginning of the 19th century, the theories of Hume and Montesquieu continued to be developed by the German philosophers I. Fichte and G. Hegel and received a deeper study and understanding. Thanks to the work of Hegel, by that time it became obvious to researchers that the “national character” and “national spirit” are, in essence, synonyms and

describe the same processes. Under the influence of popularity of the two theories, a basis appears for the ethnopsychological trend in science, which was formed by the scientists M. Lazarus and H. Steinthal. They formed the main tasks of science and its scope. However, in the emerging ethnopsychology, the Montesquieu tradition of “national spirit” and “soul of the people” was used to describe national differences. Later in 1886, the German psychologist, one of the founders of modern psychology, W. Wundt proposed constructive criticism of the new science and thereby completed the process of its formation. The relevance of the national spirit issue in German society led to the formation of ethnopsychological science coincided with the formation and emergence of a unified German state.

Keywords: ethnic psychology, science, national character, national spirit

For citation: Mazhinsky, S.V. (2022) Formation of ethnopsychology in the context of “national character” and “national spirit” theories development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 77. pp. 149–154. doi: 10.17223/19988613/77/18

Рассматривая столь непростую тему, как становление и развитие этнической психологии, необходимо обратиться к ее истокам и тем условиям, которые оказали существенное влияние на ее появление. Несомненно, характерные черты народов стали замечать еще в глубочайшей древности, отмечая их непохожесть и самобытность.

Первые этнопсихологические знания были сформированы такими античными философами и историками, как Тацит, Плиний, Страбон, Гиппократ и Геродот. Особое место среди них занимают Гиппократ и Геродот, оставившие сравнительные описания народов, которые проживали по соседству с Древней Грецией и имели с ней активные контакты. Особо значимые работы были написаны Геродотом, которому удалось не только описать народности, но и рассмотреть причины и особенности их характеров [1. С. 69]. Однако полного теоретического описания характера народов и его глубокого изучения осуществлено не было.

К ранним попыткам объяснения сущности нации и национального характера можно отнести эссе шотландского философа Дэвида Юма (1711–1776) «О национальных характерах», впервые опубликованное в 1748 г. Юм высказывает мнение о том, что особенности национального характера объясняются с двух точек зрения, или условий: моральной и физической. Моральные условия понимаются автором как обстоятельства, приспособленные для того, чтобы воздействовать на ум через мотивы и причины, формирующие особый набор привычек, которые можно отнести ко всему народу. По мнению Юма, эти условия проявляются в работе правительства, в нищете или богатстве народа, в положении нации по отношению к соседям и т.д. К физическим условиям относятся качество воздуха и климата, которые незаметно воздействуют на нрав, тонус и привычки тела.

Дэвид Юм придерживался позиции, что моральные условия играют более важную роль в жизни нации, нежели физические. Нация, по мнению философа, – не что иное как совокупность людей, а нравы людей часто определяются моральными условиями [2. Р. 203].

Также автор сделал важное замечание о том, что национальный характер распространяется обширным (сильным) правительством по всей территории проживания нации [Ibid. Р. 209–210]. При этом Юм в своих рассуждениях пришел к выводу, что физические условия никак не влияют на национальный характер, потому что территория государства может находиться в раз-

ных климатических и географических зонах, а народы, которые живут в таком государстве, являются носителями единых моральных норм и национального характера, приводя в пример Китай [Ibid. Р. 209].

В том же 1748 г. во Франции выходит работа Ш.Л. Монтескье (1698–1755) «Дух законов», в которой говорится, что на народ оказывает влияние несколько условий: климат, религия, законы, принципы деятельности правительства, обычаи, моральные законы. Именно из этих условий и формируется общий дух нации. По мнению философа, в разных странах существуют разные пропорции перечисленных условий. Он приводит в пример Китай, который управляется преимущественно традицией, Японию, в которой существуют очень жесткие законы, древнюю Спарту, социальные отношения в которой регулировались моральными принципами [3. Р. 300].

Также французский философ утверждает, что законы влияют на дух нации, и их не стоит игнорировать, так как они могут изменить народные институты [Ibid. Р. 304–305]. Таким образом, Монтескье приходит к выводу, что общий дух нации формируется благодаря законам, что именно они оказывают важное влияние на жизнь народа в целом.

Рассматривая данные работы, можно отметить, что идеи философов имеют очевидное сходство: Юм и Монтескье пытаются объяснить национальные процессы и различия между нациями с точки зрения таких философских категорий, как мораль и дух. При этом Монтескье объясняет, какие аспекты формируют общий дух нации, а Юм пытается описать влияние морали на национальный характер, при этом отрицая влияние климатических условий. Из вышесказанного можно заключить, что в середине XVIII в. сформировались две традиции, два взгляда на конкретное социальное явление.

Позже, в 1758 г., появляется работа швейцарского врача Иоганна Циммерманна (1728–1795) «Эссе о национальной гордости», где автор пишет, что каждая нация сама формирует идеи о своей красоте и изъянах, противопоставление или сходство с другими нациями [4. Р. 53]. Также Циммерманн утверждает, что чтобы человеку не быть изгоем в своей стране, ему нужно соответствовать национальному образу мышления и принимать все предрассудки и изъяны [4. Р. 55].

Циммерманн наводит на мысль о том, что каждый человек, живя в рамках нации, разделяет с другими людьми общие образы и мысли, тем самым намекая,

что существует некий набор правил, образов и идей, которые формирует сама нация и которые относятся к ее национальному духу или характеру.

Продолжателем идей Монтескье стал еще один знаменитый французский философ – Вольтер (1694–1778). В «Эссе о нравах и духе наций» (1759) он показывает непохожесть культур и традиций и делает попытки выделить общие черты наций [5. Р. 547–555]. Однако работа носит описательный характер европейских народов.

Работы Монтескье, Циммерманна и Вольтера оказали существенное влияние на Фридриха Карла фон Мозера (1723–1798), немецкого писателя и политика, которого считают основоположником немецкой национальной идеи. В 1765 г. выходит его эссе «О немецком национальном духе», в котором он критикует существующую ситуацию с положением немецкого народа и призывает к сплочению и переосмыслению национальных приоритетов [6. Р. 141].

Данная работа получила, с одной стороны, много критики, с другой – под воздействием идей Монтескье, Циммерманна и Вольтера она оказала большое влияние на немецкую общественность. В конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. стал активно обсуждаться так называемый «немецкий вопрос» (вопрос о создании единого немецкого государства), а также было положено начало дебатам о немецком национальном духе [7].

Тематика национального духа, тем более что она была увязана с «немецким вопросом», впоследствии отразилась в исследованиях выдающихся немецких философов того времени И. Гердера и И. Канта, которые попытались более глубоко рассмотреть данное понятие. Иммануил Кант (1724–1804) в своей работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798), включающей в себя университетские лекции философа с начала 70-х до начала 90-х гг. XVIII в., критикует Юма за то, что тот не относит англичан к нации, у которой есть свой национальный характер. Но, с другой стороны, он развивает идею Юма о национальном характере. Кант пишет, что народ нужно понимать как объединенное в той или иной местности множество людей. А множество, которое признает себя объединенным в одно гражданское общество, называется нацией [8. С. 350].

В продолжение своих мыслей о природе национального характера Кант отрицает влияние на него какой бы то ни было формы правления, а также климатических условий [Там же. С. 352]. Через сравнение европейских народов философ приходит к выводу, что истоки национального характера лежат не только в свойствах культуры, но и в природных задатках, которые обусловлены первоначальным смешением различных племен [Там же. С. 355].

Сравнивая точки зрения Юма и Канта, можно отметить схожие черты: оба философа отрицают влияние климатических условий на национальный характер, а все их доводы основаны на описаниях и сравнениях разных народов. Этой же точки зрения придерживается итальянский ученый Риккардо Мартинелли [9].

Немецкий философ Иоганн Гердер (1744–1803) в своей работе «Идеи к философии истории челове-

ства» (1792), говоря о духе нации, использует определения «генетический дух» и «характер народа». В целом работа посвящена цивилизационному сравнению народов и объяснению их особенностей. Гердер приходит к выводу, что дух и характер народа невозможно объяснить и стереть [10. С. 332]. Более того, философ полагает, что образ жизни влияет на фантазию и представления каждого народа [Там же. С. 215], а также важное значение играют сказки, которые ложились в основу национального духа и внутреннего строя [Там же. С. 336]. Автор не смог сформулировать свое определение «духа народа», однако ему удалось очень точно выделить некоторые особенности его формирования.

Таким образом, во второй половине XVIII в. в Европе стали формироваться и развиваться две философские традиции, по сути, одного явления. Однако мощное развитие и обсуждение они получили среди немецких философов того времени. Безусловно, это было связано с остротой «немецкого вопроса» и, очевидно, с Французской революцией, которая существенно повлияла на социальные процессы в Европе в конце XVII – XIX в. и запустила процесс образования национальных государств. Также стоит упомянуть о том, что тема национального характера была необычайно актуальной и среди популярных английских писателей, поэтов и прозаиков второй половины XVIII в., таких как Самуэль Джонсон, Оливер Голдсмит, Петер Бекфорд, Джон Гайлхард и др. Подробное исследование данного вопроса было проведено Джоном Хейманом [11].

Анализируя основные труды по проблемам национального духа и национального характера XVIII в., можно сделать следующие выводы.

Во-первых, все исследователи пытались объяснить рассматриваемые явления через сравнения народов. Отсюда следует вывод о том, что народ может осознать свою непохожесть или национальные качества только в сравнении с другими народом или народами.

Во-вторых, в работах исследователей стали выделяться определенные особенности в понимании данного явления. К примеру, национальный характер / дух оказывает влияние на социальную жизнь народа, на его основе осуществляется сплочение народа. Также он воздействует и на социальные процессы, происходящие в государстве.

В-третьих, исследователи того времени делают первые попытки выделить составные части национального характера / духа и даже рассмотреть его истоки, как это сделал И. Кант.

В начале XIX в. в Европе начинается более интенсивное изучение национального характера и духа нации. Развитие данных идей происходит и в среде немецких философов и ученых, которые продолжали традиции, заложенные еще в XVIII в.

Юм и Кант в своих работах закладывают философские основы для последующего развития понятия «национальный характер», которые отразились в работе немецкого философа Иоганна Фихте (1762–1814) «Обращение к немецкой нации» (1808). В данной публикации автор говорит о том, что народ – это совокупность людей, проживающих совместно в обществе и постоян-

но производящих себя как естественным, так и духовным способом, которая находится в совокупности по определенным особым законам, которые управляют развитием божественного в нем посредством распространения христианской этики и ценностей. Универсальность этого закона связывает массы людей в естественное единство. Данный закон, по мнению И. Фихте, полностью определяет и улучшает то, что называется национальным характером [12. Р. 103]. Таким образом, в начале XIX в. вопрос об общей закономерности, которая объединяла людей и которая была определена Д. Юмом в середине XVIII в., продолжила быть актуальным предметом философских рассуждений. Однако Фихте в своей работе говорит, что такая закономерность имеет божественный характер, а не социальный или психологический. К таким выводам он пришел, возможно, из-за того, что его несколько раз обвиняли в атеизме [13. Р. 20].

Новые подходы к углублению знаний о национальном характере внес Георг Гегель (1770–1831). В своих лекциях по философии духа, которые были прочитаны в 1827–1828 гг., он приходит к выводу, что народные характеры имеются в каждом народе и отличны друг от друга [14. С. 56]. Философ, говоря о различии народных характеров, называет их различенностью локальных духов, которая выработалась без привязки к науке, религии или образованию [15]. В данном случае Гегелем допускается использование двух понятий – национального характера и национального духа – для описания одного явления.

Также Гегель попытался выделить три основы появления национального духа: врожденную особенность, опирающуюся на антропологию, среду проживания и исторические обстоятельства, и традиции [14. С. 67]. Рассматривая эти основы, можно сделать вывод, что у Гегеля, в отличие от Канта и Юма, природные факторы являются важными при формировании национального духа.

Еще одной важной идеей философа является идея о партикулярности национальных характеров [Там же. С. 57], т.е. в рамках одного национального характера может быть множество «субхарактеров», которые зависят от локальных особенностей проживания одного народа. Примерами такой партикулярности в более поверхностном приближении может являться разделение таких стран, как Китай или Германия, на северную и южную части. А в более детальном приближении – это провинциальные или земельные характеры соответственно.

Тема национального характера повлияла не только на исследователей политической и социальной жизни в Европе, но и на специалистов в точных науках. Ярким примером может служить работа ирландского химика Ричарда Ченевикса (1774–1830), вышедшая в 1830 г. под названием «Эссе о национальном характере». В ней автор попытался дойти до основ появления национального характера. Упомянув в работе точки зрения Монтескье и Юма, он не поддерживает их позиции и приходит к выводу, что базовым компонентом национального характера являются плодородие почв и протяженность территории изначального проживания племени. Ченевикс считает, что именно эти два аспек-

та придают основной импульс характеру любого народа, хотя и признает, что искусство, политический строй, литература, промышленность и религия оказывают более значительное влияние [16. Р. 42].

Исходя из мыслей и подхода автора становится очевидным, что в его понимании истоки образования национального характера и, соответственно, наций изначально созданы природой, созданы естественно. Однако он делает замечание, что не все нации созданы естественно, указывая на страны Африки [Ibid. Р. 14].

С развитием психологии и этнологии во второй половине XIX в. в западной науке происходит формирование базы для этнопсихологии как абсолютно нового научного направления. Неудивительно, что у истоков этой науки стояли немецкие мыслители и психологи, поскольку вопрос о создании германского государства, так называемый «немецкий вопрос», в то время стоял достаточно остро. Многие исследователи того времени пытались определить цели и задачи еще не сложившейся науки этнопсихологии, в основе которой лежало понятие «народного духа».

В работе немецких исследователей, основоположников этнопсихологической науки Морица Лацаруса (1824–1903) и Хеймана Штайнтала (1823–1899) «Мысли о народной психологии» (1859) говорится, что народный дух есть то, что делает внешнее множество индивидуумов народом; он есть союз, принцип, идея народа, образующая его единство [17. С. 24]. Также ими дается и более короткое определение: народный дух – это одинаковое сознание многих [Там же. С. 29]. Более того, в работе определяется связь между народным духом и духом индивидуумов и показано, что два этих понятия не только близки между собой, но и взаимодополняемы. Авторы указывают, что в народном духе происходят те же самые основные процессы, что и в духе индивидуума, но только сложнее или страннее. В народной психологии речь идет о тех же процессах, что и в индивидуальной психологии, но только совершающихся в сознании народа, в его творчестве. У каждого народа есть свои ум и воля, свои чувства и воображение – все это проявляется в жизни народа, его религии и поэзии [Там же. С. 9].

Немецкий мыслитель и психолог Вильгельм Вундт (1832–1920), которого также относят к числу основателей этнопсихологической науки, завершил концепцию, предложенную Лацарусом и Штайнталем, в нескольких своих работах, вошедших в сборник «Психология народов». В 1886 г. Вундт предложил конструктивную критику работ двух исследователей, говоря о том, что определение «народного духа» в своей понятийной основе взято из философии Гегеля, который заключил, что национальный дух состоит из отдельных душ. Более того, у Гегеля понятие «национальный дух» служит дополнением и завершением традиционного понятия индивидуальной души [18. С. 61]. Также Вундт конкретизирует и расширяет понятие о народной душе, заключая, что она есть совокупное содержание душевных переживаний [Там же. С. 28], указывает на то, что народный дух проявляется в национальном сознании, так как нация, по его мнению, является важнейшим кругом, где может развиваться совместная

духовная жизнь [18. С. 33]. Вундт дополнил понятие народной души понятием «переживание», что является чувственной составляющей.

Анализируя мысли основателей этнопсихологии, стоит выделить один сложный момент. Поскольку психология того времени только начала активно развиваться, понятие о сущности и структуре индивидуального духа еще не было глубоко проработано и изучено психологами, и народный дух как порождение совокупности душ индивидуумов представлялся с исследовательской точки зрения как нечто абстрактное.

Если продолжать мысли Лайаруса и Штейнталя о том, что индивидуальный дух как единица национального духа заключен в человеке, то народный дух, сообразно логике, будет заключен в нации, а нация, в свою очередь, заключена в границах национального государства. То есть национальное государство и есть то, что содержит уникальный национальный дух его народа, и это отличает его от других национальных государств.

Появление этнопсихологии стало итогом влияния нескольких факторов: во-первых, историческое развитие двух традиций национального характера и национального духа привело к активному их изучению и обсуждению среди немецких политиков и философов того времени; во-вторых, Великая Французская революция и доминирование Франции в Европе оказывали влияние на немецкий характер и стимулировали дискуссии по вопросу о немецком духе; в-третьих, появление такого феномена, как национальное государство, стало одним из факторов развития теорий о национальном духе и характере среди немецких поли-

тиков и философов. Более того, само зарождение этнопсихологии совпало с процессом объединения Германии и появлением нового немецкого государства. Таким образом, формирование этнической психологии представляет собой комплексный исторический процесс.

Однако остался неразрешенным один важнейший вопрос: почему Лацарус и Штайнталь использовали в зарождающейся этнопсихологической науке термины «национальный дух» и «душа нации», а не «национальный характер»? Здесь можно сослаться на то, что Лацарус был доктором юридических наук, а теоретической основой юридической науки того времени была работа Монтескье «Дух законов», на базе которой шло развитие правоведения. Именно эта традиция и соответствующие обстоятельства повлияли на использование данного термина. Более того, активную роль в процессе развития «немецкого вопроса» и немецкого национального духа сыграл политик и правовед Ф. Мозер, который тоже использовал понятие «национальный дух». На данное обстоятельство в начале XX в. критически укажет в своей работе австрийский политический деятель Отто Бауэр (1881–1938), говоря о том, что этнопсихология и понятие «национальный дух» были сформированы исторической школой права и что понятие «национальный дух» не в состоянии объяснить общность народа [19. P. 23].

В конце XIX – XX в. этнопсихология продолжает свое развитие. Идеи Лацаруса, Штайнталя и Вундта получают широкую поддержку среди социологов, политиков и этнологов. И даже на сегодняшний день этнопсихология не потеряла своей важности и актуальности.

Список источников

1. Усманова М.Н., Останов Ш.Ш., Бафаев М.М. К вопросу о зарождении этнопсихологии // *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2013. № 1-1. С. 68–72.
2. Hume D. *Essays moral, political and literary*. London : William Clowes and Sons, Ltd, 1904. 608 p.
3. Montesquieu C.-L. *Spirit of laws*. London : T.C. Hansard, 1823. 339 p.
4. Zimmermann J.G. *An Essay on National Pride*. London : J. Wilkie, 1771. 326 p.
5. Voltaire. *The portable Voltaire* / ed. by B.R. Redman. New York : Penguin Books, 1977. 582 p.
6. Krebs C.V. *A most dangerous book: Tacitus's Germania from the Roman Empire to the Third Reich*. New York : W.W. Norton & Company, 2011. 266 p.
7. Vazsonyi N. Montesquieu, Friedrich Carl von Moser, and the “National Spirit Debate” in Germany, 1765–1767 // *German Studies Review*. 1999. Vol. 22, № 2. P. 234–240.
8. Кант И. *Собрание сочинений*. М. : Чоро, 1994. Т. 8. 495 с.
9. Martinelli R. On the philosophical significance of national characters. Reflections from Hume and Kant // *Practical rationality in politica contexts: facing diversity in contemporary multicultural Europe*. Trieste : EUT, 2016. P. 47–58.
10. Гердер И.Г. *Идеи к философии истории человечества* / под ред. А.В. Гулыги. СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2013. Вып. 2. 758 с.
11. Hayman J.G. *Notions on national characters in the eighteenth century* // *Huntington Library Quarterly*. 1971. Vol. 35, № 1. P. 1–17.
12. Fichte J.G. *Fichte: addresses to the German nation* / ed. by G. Moore. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2009. Vol. 1. 248 p.
13. Zöllner G. *Johann Gottlieb Fichte (1762–1814)* // *The Oxford Handbook of German Philosophy in the Nineteenth Century* / ed. by. M.N. Foster, K. Gjesdal. Oxford : Oxford University Press, 2015. Vol. 1. P. 11–25.
14. Гегель Г.В.Ф. *Лекции по философии духа*. Берлин 1827/1828 : в записи И.Э. Эрдмана и Ф. Вальтера. М. : Дело, 2014. 304 с.
15. Тимофеев А.И., Концепции народного духа у Г. Гегеля и И. Ильина // *Россия: прошлое, настоящее, будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–19 декабря 1996 г.* СПб. : Издательство БГТУ, 1996. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/timofeev-ai/koncepcii-narodnogo-duha-u-ggegelya-i-iiilina>
16. Chenevix R. *An essay upon national character*. London : James Dulkan, Paternoster-Row, E.C., 1832. 557 p.
17. Лацарус М., Штейнталь Х. *Мысли о народной психологии* / перед. П.А. Гильтербрандтом. Воронеж : тип. В. Гольдштейна, 1865. 41 с.
18. Вундт В.М. *Психология народов*. М. : Эксмо-Пресс, 2002. 864 с.
19. Bauer O. *The question of nationalities and social democracy*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2000. 494 p.

References

1. Usmanova, M.N., Ostanov, Sh.Sh. & Bafaev, M.M. (2013) K voprosu o zarozhdenii etnopsikhologii [On the origin of ethnopsychology]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 1-1. pp. 68–72.
2. Hume, D. (1904) *Essays moral, political and literary*. London: William Clowes and Sons, Ltd.
3. Montesquieu, C.-L. (1823) *Spirit of Laws*. London: T.C. Hansard.

4. Zimmermann, J.G. (1771) *An Essay on National Pride*. London: J. Wilkie.
5. Voltaire. (1977) *The portable Voltaire*. New York: Penguin Books.
6. Krebs, C.B. (2011) *A most dangerous book: Tacitus's Germania from the Roman Empire to the Third Reich*. New York: W.W. Norton & Company.
7. Vazsonyi, N. (1999) Montesquieu, Friedrich Carl von Moser, and the "National Spirit Debate" in Germany, 1765–1767. *German Studies Review*. 22(2). pp. 234–240.
8. Kant, I. (1994) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 8. Translated from German. Moscow: Choro.
9. Martinelli, R. (2016) On the philosophical significance of national characters. Reflections from Hume and Kant. In: De Anna, G. & Martinelli, R. (eds) *Practical rationality in politica contexts: facing diversity in contemporary multicultural Europe*. Trieste: EUT. pp. 47–58.
10. Gerder, I.G. (2013) *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the Philosophy of Human History]. Vol. 2. St. Petersburg: for the Humanities Initiatives.
11. Hayman, J.G. (1971) Notions on national characters in the eighteenth century. *Huntington Library Quarterly*. 35(1). pp. 1–17.
12. Fichte, J.G. (2009) *Fichte: addresses to the German nation*. Vol. 1. Cambridge: New York: Cambridge University Press.
13. Zöllner, G. (2015) Johann Gottlieb Fichte (1762–1814). In: Foster, M.N. & Gjesdal, K. (eds) *The Oxford Handbook of German Philosophy in the Nineteenth Century*. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press. pp. 11–25.
14. Hegel, G.W.F. (2014) *Lektsii po filosofii dukha. Berlin 1827/1828: v zapisi I.E. Erdmana i F. Val'tera* [Lectures on the Philosophy of Spirit. Berlin 1827/1828: recorded by I.E. Erdman and F. Walter]. Moscow: Delo.
15. Timofeev, A.I. (1996) Kontseptsii narodnogo dukha u G. Gegelya i I. Il'ina [Concepts of the national spirit by G. Hegel and I. Ilyin]. *Rossiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Russia: Past, Present, Future]. Proc. of the Conference. St. Petersburg, December 16–19, 1996. St. Petersburg: BSTU. [Online] Available from: <http://anthropology.ru/ru/text/timofeev-ai/koncepcii-narodnogo-duha-u-ggegelya-i-ilina>
16. Chenevix, R. (1832) *An essay upon national character*. London: James Duncan, Paternoster-Row, E.C.
17. Lazarus, M. & Shteinthal, H. (1865) *Mysli o narodnoy psikhologii* [Thoughts on Popular Mind]. Translated from English by P.A. Hilterbrandt. Voronezh: V. Goldstein.
18. Wundt, V.M. (2002) *Psikhologiya narodov* [Popular Mind]. Moscow: Eksmo-Press, 2002. 864 s.
19. Bauer, O. (2000) *The question of nationalities and social democracy*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Сведения об авторе:

Мажинский Станислав Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия). E-mail: mazhinsky@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mazhinsky Stanislav V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Law of the Siberian Federal University Law Institute (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: mazhinsky@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2020; принята к публикации 06.05.2022

The article was submitted 20.04.2020; accepted for publication 06.05.2022